

Глава 2 - Ночные гости

Мабилайс предводитель клана Светлых эльфов спал очень беспокойно. Он проснулся среди ночи, словно его что-то толкнуло. В голове сразу же промелькнули мысли о детях. Вчера все их сородичи собралось, что бы услышать удивительную историю возвращения потерянного много лет тому назад сына.

Когда все гости разошлись, брат и сестра все еще сидели и никак не могли наговориться друг с другом, да так и уснули в шатре. Их не стали будить, поскольку двойняшки так сладко спали на невысоких диванах, что никто не осмелился потревожить их сон. Ну и насыщенный же им денек выдался!

Из открытого окна отец увидел в шатре, где спали его дети, череду вспышек яркого света. Казалось, что с разницей в пару мгновений вспыхнули несколько бесшумных молнии. Опасаясь за жизнь своих отпрысков, особенно за сына, он поспешил к ним.

Но волнения были напрасны, все и вся были на своих местах. Лишь только в воздухе ощущался тонкий, едва уловимый особый запах магии, чему отец немало удивился.

Его малышка ЛуРисен, его прекрасный цветок, крепко спала. Ангельская улыбка освещала ее такое милое сердцу лицо с безупречно правильными чертами, обрамленное облачком светлых волос.

ЛаРисен спал очень беспокойно, наверняка его мучили какие-то кошмары. Он был очень сильный, как для эльфа, высокого роста и с длинными светлыми волосами. Отец залюбовался на своих детей. Какие они уже взрослые и прекрасные.

Для каждого родителя его дети самые красивые. Но некрасивых эльфов в природе не бывает. Даже Темные эльфы очень восхитительны, а что уже говорить о Светлых.

ЛуРисен была настоящей красавицей. ЛаРисен очень похож на свою сестричку, особенно глазами. Однако разноцветная кожа, которая все еще отшелушивалась, делала его лицо немного уродливым.

Но тут отец неожиданно для себя заметил, что на данный момент кожа ЛаРисена стала белоснежной, чистой и гладкой, как и положено Светлому эльфу. Это немало удивило отца.

Весь вечер сородичи с сочувствием и состраданием посматривали на лоскутья кожи на лице его сына. Даже под воздействием магии коже необходимо некоторое время, что бы очиститься.

А тут лицо и руки сына выглядела такими светлыми и свежими, словно прошло уже несколько недель, а не часов. Конечно же, он подумал, что это очень хорошая магия колдунов ускорила регенерацию кожи.

Но тут отец заметил, что волосы у сына также претерпели изменение: некоторые пряди окрасились в золотистый цвет. Отец повернул голову и присмотрелся к дочери. В длинных волосах ЛуРисен также были заметные отдельные пряди, которые отливали золотом.

- Удивительно! – давался диву предводитель клана Светлых эльфов, не понимая, как такое могло случиться с его отпрысками.

Когда-то давным-давно у всех эльфов их рода, посвященных в магию наивысшего уровня, была одна отличительная особенность – в их белокурых волосах красовались и сверкали пряди волос золотистого цвета.

Причем это были не простые волосы с рыжинкой, а настоящие золотые волосы. Они были живые, росли точно так, как и обычные. Поэтому таких эльфов называли златовласками.

Но однажды златовласки из рода Светлых эльфов с помощью магии заточили в крепость могучую черную колдунью и лишили ее возможности колдовать. Лишь одно не учли эльфы-златовласки – это была очень сильная ведьма, которая хотя и сидела в заточении, но досконально владела искусством проклятий.

Вот этими самыми проклятиями она сумела закрыть Светлым эльфам доступ к магии высокого уровня. Их род был проклят до седьмого поколения. С той поры Светлые эльфы уже не обладали столь мощными магическими силами, а лишь так, по мелочевке.

Так как же это тяжкое проклятие обошло стороной его детей? Или прошло достаточно лет и настало время того самого восьмого поколения, которого оно не должно касаться?

Нет, из историй, рассказанных его бабушкой, он помнил, что он сам являлся лишь пятым поколением, а соответственно его дети – шестым. Поэтому проклятие должно распространяться еще и на его внуков.

Так что же произошло за эти несколько часов, пока его дети спали? Вопросов у Мабилэйс было больше, чем ответов. Но тут он услышал, как его детвора во сне замурлыкала, словно котятка. Это его опять же не только поразило, но и заставило улыбнуться.

Но тут за его спиной неожиданно послышался едва уловимый эльфийским ухом шорох. Все тело ощутило холодок приближающейся опасности.

Предводитель клана Светлых эльфов молниеносно вытащил свой эльфийский меч и, разворачиваясь, отбыл им череду черных стрел, явно выпущенных из арбалетов Темных эльфов.

Чем-чем, а мечом Мабилэйс владел великолепно. Конечно же, он мог бы в считанные доли секунды покинуть шатер, но тут его дети, он не может рисковать их жизнями.

Поэтому он стоял лицом к надвигающейся опасности с мечом наперевес. Из мрака ночи к нему неспешно приближалась темная фигура с горящими в темноте красными глазами, которые обжигали презрением и холодом.

Это была жрица культа богини Пауков, которой поклонялись Темные эльфы. На ее голове красовалась необычная корона, плетенная словно паутина. Одной рукой жрица опиралась на витиеватый посох с набалдашником в виде огромного паука, а другой указывала на его сына.

- Верни нам его! Иначе весь твой род пожалеет об этом – страшным невозмутимым голосом произнесла жрица...

* * * * *

ЛуРисен крепко спала. Ей снился сказочный остров, куда она вместе с братиком, колдунами, младшим наследником престола, его наставником-Драконом, юношей-магом воды и милой девушкой-магом жизни была перемещена. И все это было таким реальным, что казалось, что это не сон, а явь.

На этом острове было очень весело и интересно, там находилось много диковинных животных и птиц, произрастали яркие цветы и удивительные растения и время бежит по-особенному.

К тому же она и братец получили в дар способность превращаться в гепарда и в сокола. Вот это было удовольствие перевоплотиться в птицу и ощутить себя в свободном полете. Это было так здорово! И ей так не хотелось покидать этот дивный остров!

ЛаРисену также снился дивный сон о сказочном острове, о магической сфере, колдунах и то, что он свободно перевоплощается в птицу или зверя. Однако юный эльф не так восторженно себя ощущал на острове, как его сестричка.

Это был не сон, а скорее кошмар. Во сне он то в одну передрыгу попадал, то в другую. А он такой, если захочет попасть в передрыгу, то его ни за что не остановить.

Поэтому он был несказанно рад, наконец-то покинуть этот остров...

* * * * *

Двойняшки проснулись одновременно, поскольку их эльфийские уши уловили опасность в звуках летящих стрел, выпущенных из арбалетов. Они поспешно стряхнули остатки сна из своего сознания. «Да, жаль что остров, это лишь только сон. А было бы хорошо сейчас превратиться в звериный тотем» - также синхронно подумали брат и сестра.

Отец понимал, что жрица культа богини Пауков пришла не в гордом одиночестве. Безусловно, в темноте находились ее прислужники. Их плащи-невидимки позволяют приблизиться к

любому на очень короткое расстояние.

Наверняка их арбалеты с пропитанной отравой стрелами уже направлены в заданные цели. Темные извращены злом и отлично владеют магией, особо они сильны под покровом ночи.

Под воздействием лучей дневного светила их оружие и плащи-невидимки превращаются в мелкий пепел, поэтому дроу ведут шпионаж и военные действия исключительно ночью.

Естественно, среди Темных встречаются и такие, которые давно покинули свой подземный мир и обитают на поверхности, ничуть не боясь дневного света. Их кожа и глаза адаптировались к наземной жизни, хотя на их злобный характер это никак не повлияло. Но в их местности таковых не встречается.

Лицо у отца побледнело. Он осознавал, что один с Темными он никак не справится, а за спиной у него безмятежно спящие дети. Но тут боковым зрением он увидел, как с обеих сторон к нему приблизились два огромных гепарда, у которых на груди красовались и пылали пламенем руны Альниты.

Они зло смотрели на темную фигуру жрицы культа богини Пауков и грозно шипели. В темноте сразу же появилось множество парных красных огоньков – это светились в ночи глаза воинов отряда дроу, которые прибыли сюда вместе со жрицей.

Сразу же в сторону отца и гепардов посыпался рой стрел с отравленными наконечниками. Но вокруг них образовалось защитное поле.

Как понял отец, пылающие руны Альниты гепардов создали защитные поля, которые не смогли пробить стрелы Темных эльфов. Поскольку он находился между этими животными, то их защитные поля и его уберегли от верной гибели.

От шипения гепардов сразу же начался мощный ветер, да такой сильный, что жрица, а все благодаря своему паучьему посоху, едва удержалась на ногах.

Через невесть откуда появившийся ураганный ветер стрелы дроу попросту не могли достигнуть цели и больше урона нанесли тем, кто стрелял, а не тем в кого целились.

Видя, что ее воины не могут пробить поставленную защиту этих необычных животных, жрица подняла свой посох. Этим движением она подала сигнал стрелкам остановиться. Парные красные огоньки в ночи погасли.

Гепарды так же прекратили шипеть, и ураганный ветер стих. Через мгновение возле отца стояли уже не животные, а его сын и дочь. Они крепко стояли на обеих ногах, каждый выставив руку с руной вперед. Как раз руны и создали этот щит защиты, который и уберег отца и двойняшек от верной гибели.

Жрица понимала, что что-то тут не то. Но тут, внезапно, на защитном щите появилась бегущая строка, по которой не спеша проплывали пылающие огнем знаки и клинопись.

Она поняла, что надпись предназначена именно для нее, поскольку это был очень малоизвестный тайный язык общения между посвященными, коих было в мире единицы.

Из этого магического сообщения она уяснила, что тот за кем она пришла, по воле высших сил должен выполнить одну важную задачу. Если он успешно с ней справиться, то высшие силы даруют ему прощение и избавление от необходимости принесения себя в жертву.

Да, с такой магией не поспоришь. С перекошенным от злости лицом, жрица злобно зыркнула на ненавистное ей эльфийское семейство и плюнула себе под ноги.

От этого плевка пошел густой дым, а затем запылал иллюзорный огонь. Когда пламя погасло, а дым развеялся, то жрицы уже не было. Опасность миновала.

Отец посмотрел на своих детей. Брат и сестра пытались откашляться, словно поперхнулись собственной слюной. Они были очень бледны, их бил озноб. Казалось, что они сейчас лишаться чувств.

Двойняшки очень перепугались. Во-первых, едва проснувшись, они увидели эту злобную жрицу. А во-вторых, подумав, что хорошо было бы им превратиться в звериный тотем, то тут же, неожиданно для себя перевоплотились в гепардов.

То есть пребывание на острове это был не сон, все с ними происходило на самом деле!

<http://tl.rulate.ru/book/37342/1107697>